

ПСИХОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ НАУК

СПЕЦИФИКА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПСИХОЛОГИИ

© 2002 г. А. Л. Журавлев

Доктор психол. наук, и.о. директора Института психологии РАН

Анализируются состояние и перспективы междисциплинарных исследований в психологии, выделяются их внутри-, внешне- и “внепсихологический” их уровни, очерчивается круг наук, охватываемых этими исследованиями. Ставится проблема специфики междисциплинарности в психологии и намечаются пути ее решения с опорой на результаты других наук, обосновывается интегральный подход к природе психического.

Ключевые слова: принцип междисциплинарности, феномен психики, экономическая психология, комплексные исследования человека, атрибутивная междисциплинарность.

Каждый исторический период в развитии психологической науки характеризуется своими приоритетными направлениями, реализацией ведущих методологических принципов, неравномерным развитием методов исследования и т.д. В настоящее время приоритетными все в большей мере становятся междисциплинарные исследования, и это касается не только психологии, но и всей науки в целом. Естественно возникает вопрос: почему принцип междисциплинарности в организации современных научных исследований стал широко и активно обсуждаться, а также реализовываться именно в конце 90-х годов XX века? Интересно, что с началом нового, XXI века совпала, по нашему мнению, и реструктуризация Российской академии наук, призванная укрупнить структурные подразделения РАН, интегрируя сложившиеся до этого времени научные объединения также на основе принципа междисциплинарности.

Ответ на поставленный вопрос далеко не прост, тем более, что объяснение такого рода сложных явлений никогда не бывает однозначным. Тем не менее, если говорить об особенностях психологической науки последних десятилетий, то можно высказать некоторые предположения.

Во-первых, психологические исследования в этот период, особенно в 90-е годы XX в., убедительно показали, что общественные запросы на научно-психологические разработки, вызванные объективными потребностями, были по своей сути всегда комплексными и фактически обращенными к целому ряду научных дисциплин. В качестве очевидных примеров можно привести проблемы формирования сознания личности в кризисном обществе, массовой адаптации людей к радикально изменяющимся социальным условиям, освое-

ния современной техники и новейших технологий, поддержания психического здоровья населения России и т.д. Практикующие исследователи убедились в том, что невозможно эффективно решать стоящие перед ними задачи, не привлекая либо накопленные знания в других науках, либо представителей соответствующих научных дисциплин для совместных исследований. По нашему мнению, именно взаимодействие психологической науки и общественной практики привело психологов к острому осознанию необходимости междисциплинарных исследований.

Но важен далеко не только **практический фактор!** Следует учитывать, *во-вторых*, что внутреннее развитие психологической науки уже обеспечило такое состояние и уровень, при которых психологи уже сами могут предлагать представителям смежных наук апробированные принципы и способы решения актуальных комплексных проблем, стимулируя тем самым междисциплинарные исследования. Это **внутренний фактор** междисциплинарности в психологии.

В-третьих, аналогичная картина сложилась и во многих других науках: медицинской, педагогической, экономической, политической и т.д. Представители этих наук хорошо осознают, что вариант самостоятельного (в смысле автономного) и самодостаточного развития науки имеет явные ограничения. Именно в перечисленных и ряде других научных дисциплин возникла острая потребность в психологических знаниях, крайне необходимых для понимания и решения многих типичных для них проблем. Этот фактор может быть назван **внешним**.

В контексте нашего подхода следует сказать о главном: сама проблема психического изначально междисциплинарна. В ее исследовании у пси-

хологической науки нет и не может быть монополии: феномен психики по своей объективной природе предполагает междисциплинарность его изучения. Среди важнейших наук, изучающих психику – генетика, физиология, философия, социальные науки, психиатрия и многие другие. Это определило стремление психологов к организации междисциплинарных исследований и к участию в них других специалистов. Реализация принципа междисциплинарности, иногда незаметно для самих исследователей, постепенно становится одним из критериев оценки уровней фундаментальности, масштабности и современности того или иного исследования, причем независимо от отрасли науки.

В психологической науке междисциплинарность реализуется в исследованиях нескольких, но, как минимум, трех уровней. Первый – **внутрипсихологический** – подразумевает исследования тех проблем, которые возникают на границах различных ее отраслей. Учитывая, что их в психологии насчитывается свыше сотни, можно с уверенностью утверждать: междисциплинарные исследования внутрипсихологического уровня в настоящее время уже стали нормой. Более того, именно они определяют современное развитие психологической науки, порождая многочисленные промежуточные подотрасли, фактически ставшие зонами наиболее интенсивного накопления новых психологических знаний. Если для примера проанализировать реально существующие “пограничные зоны” исследований лишь одной психологической отрасли – социальной психологии – с другими, также психологическими отраслями, то можно уже сегодня выделить более десятка сложившихся подотраслей: социопсихоллингвистика, социально-политическая, социально-экономическая, социально-экологическая психология, социальная психология труда и управления, социальная психология личности, социально-педагогическая психология, социальная психология искусства, социальная психология спорта и т.д. Такая же тенденция характеризует современное развитие практически каждой традиционной отрасли психологии.

Явным свидетельством распространенности междисциплинарных исследований внутрипсихологического уровня являются также часто возникающие трудности, связанные с отнесением диссертационных работ к одной из психологических специальностей, утвержденных ВАКом РФ.

Говоря о втором – **внешнепсихологическом** – уровне междисциплинарности, подразумевают исследования, пограничные с другими науками: медициной, физиологией, техническими науками, лингвистикой, историей, социологией, политологией, этнологией и т.д. Здесь приведены лишь те науки, с представителями которых лаборатории

Института психологии РАН ведут совместные междисциплинарные исследования.

Необходимо обратить внимание на некоторую специфику междисциплинарности, характерную именно для психологии: она не только успешно функционирует на границах с другими науками (в этом у нее с ними общее), но и отдельные ее отрасли полностью “внедрились” в ряд наук, реально став их структурными составляющими и специальностями (в этом принципиальное отличие психологии). Имеются в виду следующие отрасли психологической науки: инженерная психология (**психология!** – А.Ж.) как техническая специальность, клиническая психология как медицинская, а социальная психология как социологическая специальность. Три отрасли – это, несомненно, уже закономерность, которая утвердилась в качестве таковой последние два десятилетия. И перспектива состоит в том, что выделенная тенденция будет развиваться и нарастать.

В настоящее время подобная картина наблюдается и в экономической психологии, которая интенсивно развивается в структуре не только психологической, но и экономической науки. Об этом свидетельствуют читаемые психологами спецкурсы на экономических факультетах, подготовленные экономистами содержательные учебные пособия по экономической психологии, регулярно вызывающие интерес как у психологов, так и у экономистов научно-практические конференции на базе учреждений экономического профиля (например, Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, Калужского филиала Московского гуманитарно-экономического института, Иркутской экономической академии и др.), а главное – выполняемые экономистами научно-исследовательские работы и публикуемые ими научные труды по экономической психологии. Если говорить об экономической науке на Западе, то в ее структуре сформировалась и полезно функционирует так называемая “бихевиоральная экономика”, представляющая собой гуманитарно, но прежде всего психологически ориентированную отрасль экономической науки, тесно интегрированную (формально и содержательно) с экономической психологией как структурной составляющей психологической науки.

В связи с обозначенной тенденцией развития психологической науки необходимы дополнительные комментарии. Развитие различных отраслей психологии в качестве специальностей в рамках других наук, *во-первых*, следует рассматривать, как специфическую форму интеграции психологии с другими соответствующими науками, которая неизбежно приводит их к взаимному обогащению новыми знаниями. То есть фактически необходимо говорить о третьем, характерном

для психологии, уровне реализации принципа междисциплинарности в исследованиях. В соответствии с логикой обозначений предыдущих двух уровней его можно было бы, но лишь условно, назвать “внепсихологическим”.

Во-вторых, опыт становления трех названных выше отраслей психологии показал, что психологи не только не возражали и не противодействовали этой тенденции, но, наоборот, проявляли большую заинтересованность и реально способствовали этим процессам, наметившимся еще в конце 70-х – начале 80-х годов XX века. Хорошо известно, что среди руководителей и сотрудников Института психологии АН СССР Б.Ф. Ломов, К.К. Платонов, В.Ф. Рубахин, Е.В. Шорохова и др. принимали непосредственное участие в формировании инженерной и социальной психологии в структурах технических и социальных наук. Сегодня, когда приходится делать финансовые расчеты по любому вопросу, связанному с организацией науки, такую форму как бы “дополнительного”, “внепсихологического” развития разных отраслей психологии можно квалифицировать как чрезвычайно экономичную, или как форму их развития с высоким для психологов к.п.д.

В-третьих, возможен в принципе аналогичный, хотя по-видимому, обратный процесс, когда какая-то актуальная отрасль другой науки могла бы развиваться в психологии и становиться ее структурной составляющей. Если говорить не о будущем, а о сегодняшнем состоянии, то такой вариант “двойного” развития мог бы быть, например, с психотерапией, возникшей и развивающейся в недрах медицинской науки. Однако о сложностях и даже острых спорах вокруг занятий психологов психотерапевтической практикой очень хорошо известно и похоже они на десятилетиями продолжающуюся “игру в перетягивание каната”. Противодействие в этом вопросе со стороны уважаемых медиков столь велико, что он практически не решается. Хотя справедливости ради нужно сказать, что сами психологи не пытались при этом пересмотреть программы своей профессиональной подготовки, чтобы быть готовыми – хотя бы в какой-то степени – профессионально заниматься научными исследованиями и практиковать в области психотерапии. А при таком положении дел совершенно естественно, что за психологами остаются психологические (а не психотерапевтические) воздействия, помощь, коррекция, консультирование и т.п. Однако в будущем положение в психологии, скорее всего, изменится и станет реальным “симметричное” развитие в ней некоторых отраслей других, близких ей наук, и не только медицинских.

Выделив три основных уровня реализации принципа междисциплинарности в психологической науке, мы хорошо осознаем возможности бо-

лее тонкой дифференциации и, соответственно, выделения значительно большего их числа, однако, в рамках предварительного рассмотрения делать это считаем нецелесообразным.

Хорошо известно: чтобы выбрать перспективные пути развития психологической науки, очень полезно обратиться к ее истории. Поэтому адекватно относиться, в частности, к междисциплинарным исследованиям в психологии – означает всесторонне учитывать накопленный исторический опыт. Несомненно, история отечественной психологии чрезвычайно богата традициями междисциплинарных исследований, заслуживающими отдельного специального анализа. Не претендуя на него, приведем несколько, по нашему мнению, наиболее ярких примеров успешного продвижения психологической науки, основанного на организации междисциплинарных исследований.

В этом ряду первым, без сомнения, должен быть назван **В.М. Бехтерев**: он – и психиатр, и психоневролог, невропатолог и, конечно же, психолог – успешно занимавшийся общей, экспериментальной, клинической, социальной психологией, психологией личности, психофизиологией и др. Междисциплинарность изначально выступала **атрибутивной характеристикой** его исследований, однако, наиболее ярко она проявилась в первой четверти XX века. Кратко его можно было бы назвать специалистом по изучению человека, при этом имея в виду предельно широкий диапазон исследований: от анализа физиологических механизмов деятельности мозга до рассмотрения нравственных регуляторов поведения человека. И в этом контексте уместно вспомнить факт уже современной истории, связанной с Бехтеревым. Именно психологи (наибольший вклад внес Б.Ф. Ломов) смогли обосновать и добиться утверждения медали имени В.М. Бехтерева в Российской академии наук за особо значимые результаты научных исследований человека и, прежде всего, его психики. Первая такая медаль была присуждена выдающемуся психологу, сотруднику Института психологии РАН Я.А. Пономареву за цикл исследований по психологии творчества, однако, она оказалась для психологов и последней, так как усилиями авторитетных физиологов данная медаль была отдана “ведомству” физиологической науки. И одним из обоснований служило то, что Бехтерев – выдающийся физиолог. Такое решение, конечно же, было административным, так как “разделить” крупного ученого между психологией и физиологией невозможно, ибо вся его профессиональная деятельность была глубоко междисциплинарной.

Другой известный исторический пример – это комплексные исследования человека, выполненные **Б.Г. Ананьевым** в 60-е – начале 70-х гг. XX в.

Программы его разработок, наряду с основной психологической частью, включали даже анализ антропологических и биохимических характеристик человека, не говоря уже о регистрации физиологических и других традиционных для психологических исследований переменных. Комплексность исследований понималась прежде всего как объединение, установление закономерных взаимосвязей данных о человеке, полученных с помощью взаимодополняющих методов из разных отраслей психологии, а также различных научных дисциплин. Содержание его работы "Человек как предмет познания", отражает, пожалуй, не только наиболее полную совокупность знаний о человеке, но и завершенную систему научных представлений о нем, основанную на междисциплинарных исследованиях.

Третий пример связан с историей создания и становления Института психологии РАН и научной деятельностью его организатора и первого директора (1971–1989 гг.), член-корреспондента АН СССР, профессора **Б.Ф. Ломова**. Самые первые проекты организации ИП АН СССР, программа его научно-исследовательской деятельности и административно-организационная структура разрабатывались им для проведения комплексных, междисциплинарных, фундаментальных исследований психических явлений. Именно с этой целью в ИП АН СССР приглашались для работы представители различных наук: математики, физиологии, технических, социальных и др.; создавались целые научные подразделения, призванные разрабатывать пограничные, междисциплинарные проблемы (лаборатории психофизики, психофизиологии, нейрофизиологических основ психики, математической, инженерной, социальной психологии, психолингвистики и т.д.). В этом сказалось серьезное влияние научных школ Бехтерева и Ананьева. Первоначально результаты научных исследований нашего института представляли огромную совокупность интересных, но разнородных данных о психике человека, поэтому основное в системном подходе в психологии, обоснованном и разработанном Б.Ф. Ломовым в середине 70-х гг. прошлого века заключалось в интеграции разнородного и разнородного научного знания о психическом, причем не только из психологии, но и других наук, изучающих психику. История научной деятельности ИП АН СССР (а позднее ИП РАН) убедительно показала, что именно системный подход позволил создать стройную и относительно непротиворечивую систему современных научных представлений о психике человека, построенную на основе ее междисциплинарных исследований.

В 90-е годы XX века и на рубеже с новым веком историческая преемственность проявилась в деятельности научного коллектива ИП РАН, руководимого член-корреспондентом РАН, про-

фессором **А.В. Брушлинским**. В этот период, во-первых, устойчиво развивались междисциплинарные связи психологии с целым рядом общественных и гуманитарных наук: философией, правом, социологией, этикой, политологией, экономической наукой и др. А во-вторых, историческая преемственность несомненно об наружилась во влиянии философско-психологической школы С.Л. Рубинштейна, одним из наиболее активно работающих учеников и последователей которой был Брушлинский. Успешно развиваемая им субъектно-деятельностная теория в психологии (в последние годы он стал использовать термин "теория", а не "подход"), безусловно, характеризовалась системностью и основывалась, в свою очередь, на междисциплинарных знаниях о психическом. Становление и развитие этой теории строились на постоянном сопоставлении фактов, полученных в психологических исследованиях, с данными, накопленными в области математики, кибернетики, логики, лингвистики, этики и, конечно же, философии. Учитывая историю развития научных исследований в Институте психологии, совершенно закономерным является тот факт, что именно ИП РАН выступил организатором научной конференции по обсуждению современного состояния междисциплинарных исследований в психологической науке ("Психология: современные направления междисциплинарных исследований", октябрь 2002 г.).

Междисциплинарность как характерное качество психологических исследований во многом определяется самим положением психологии в современной системе наук. Примечательным является то, что и сами психологи, и специалисты по методологии науки, высказывали согласованное мнение: психология занимает **центральное место** в системе наук, находясь на пересечении естественных, технических, общественных и гуманитарных. Можно утверждать, что изначальный характер психологии как науки, призванной изучать психику, предрасполагает ее к организации междисциплинарных исследований психического: не случаен факт пополнения ее рядов специалистами из других наук. Именно такое "место пересечения" делает возможным выделение этими специалистами соответствующих психологических проблем для исследования, которые, как показывает история психологии, не могли бы столь успешно разрабатываться "чистыми" психологами. Атрибутивной междисциплинарностью исследований психики объясняется тот исторический факт, что в психологии продуктивно работали клиницисты и физиологи, философы и историки, математики и физики, педагоги и представители многих других наук.

Многочисленные попытки понять природу психического привели психологов к осознанию необходимости решения как минимум трех фун-

даментальных проблем: **психофизической, психофизиологической и психосоциальной**. Они же представляют собой и основные направления научного анализа психики, составляя, по Ломову, систему ее измерений. Решение психофизической проблемы направлено на выяснение специфики отношения психического, носителем которого является конкретный человек, к внешнему, отражаемому им предметному миру, окружающим его материальным объектам. Анализ психофизиологической проблемы позволяет понять отношение психического к физиологическому, прежде всего – деятельности нервной системы, мозга, его коры, известных из классической психологии в качестве “материального субстрата психики”. Решение же психосоциальной проблемы направлено на изучение отношения психического к общественной жизни конкретного человека во всем ее многообразии, хотя прежде всего изучается его включенность в общественно-трудовую и иные виды деятельности, общение с другими людьми, составляющие в целом образ жизни человека. Здесь уместно отметить, что в последние годы в социальной психологии для обозначения широкого спектра социальных форм активности человека стало все чаще использоваться понятие “жизнедеятельность”.

Три хорошо известных психологам аспекта в исследовании природы психического имеют принципиально разную продолжительность их профессионального осознания в истории психологии. Если психофизическая и психофизиологическая проблемы являются для психологии классическими, традиционными и характерными для рассмотрения природы психического еще в доэкспериментальные периоды ее развития, то психосоциальная проблема фактически была поставлена в первой половине 30-х годов XX века Л.С. Выготским и С.Л. Рубинштейном хотя и сформулирована каждым из них в разных терминах. Поэтому в настоящее время сравнительно хорошо отрефлексированы, а в теоретическом плане довольно непротиворечиво выстроены и имеют богатую экспериментальную основу пока лишь две проблемы: психофизическая и психофизиологическая.

Однако с уверенностью можно утверждать, что решение даже трех перечисленных проблем не приводит к полному или хотя бы приемлемому для сегодняшнего времени пониманию природы психического. С этой целью наряду с ними крайне важно интенсивно разрабатывать и учитывать результаты исследования целого ряда других проблем: психоэволюционной, психоисторической, психогенетической, психоморфологической и т.д., содержание которых не исчерпывается тремя выделенными выше проблемами и без решения которых трудно понять природу психики. С некоторой вероятностью, можно предположить, что на-

званные и некоторые другие (например, психохимическая) проблемы станут наиболее актуальными направлениями исследований природы психического в перспективе.

В контексте рассматриваемого нами вопроса необходимо, подчеркнуть следующее: решение перечисленных проблем с целью понимания природы психического предполагает обязательное обращение к тем реалиям, которые исследуются другими науками, в частности, физикой, физиологией, общественными науками, биологией, генетикой, химией, соматологией и т.д. То есть, чтобы изучать природу психического, психологам необходимо выходить за пределы его носителя. Другими словами здесь передается содержание одного из положений С.Л.Рубинштейна о том, что “психика выходит за пределы внутриорганических отношений” (Основы общей психологии. М., 1940. С. 15). Важно подчеркнуть, что, делая это, психологи неизбежно оказываются в междисциплинарной зоне исследований. Но оправдано ли это в теоретическом плане, существует ли некая неизбежность или даже обреченность психологической науки на междисциплинарные исследования? Чтобы попытаться ответить на возникающие в связи с этим вопросы, обратимся вначале к исследованиям ключевых для психологии феноменов и, соответственно, использованию в ней основных понятий. Остановимся на базовых понятиях, которые обычно называют научные фонды для обозначения “предметного поля” исследования. Это – сознание, личность, субъект, индивидуальность, индивид, группа, активность, взаимодействие, жизнедеятельность, поведение, деятельность, общение, отражение, отношение, переживание. Конечно, данный список можно сократить или, наоборот, дополнить, однако, в этом ряду нет ни одного понятия, которое разрабатывалось бы *только* психологической наукой. Более того, создается впечатление (его очень трудно строго проверить), что чем важнее феномен и понятие для психологии, тем большее число смежных наук их исследуют, разрабатывают и используют. Здесь можно говорить о сознании, личности, субъекте, деятельности, поведении и некоторых других.

В связи с этим естественными становятся несколько хорошо известных вариантов: *во-первых*, обращение психологов к данным других наук, для сопоставления их со своими результатами; *во-вторых*, изначальная организация совместных междисциплинарных исследований с более контролируемыми программами (целями, задачами, методиками и т.д.); *в-третьих*, освоение методов других наук и включение их в собственные программы исследования (кстати, такое нередко делают с психологическими методами представители наук, близких психологии: педагоги, социологи, политологи, конфликтологи и др.). Однако

в любом случае междисциплинарность становится неизбежным фактором для психологов в исследовании важнейших психологических феноменов.

Психологическая наука фактически востребована всюду или, по меньшей мере, должна быть таковой при исследовании проявлений психического в любой сфере жизнедеятельности отдельного человека или социальной группы, включая общество в целом, но эта востребованность свойственна только одной психологии. То есть нет такой сферы жизнедеятельности людей, в исследовании которой психология была бы полным “монопольным”. Специфика психологии состоит не в ее избирательности в исследовании какой-то сферы, а в том, что она необходима в исследовании всех сфер, относящихся к человеку и группам; тем самым ее предмет исследования неизбежно “пересекается” или “накладывается” на предмет изучения различных естественных, гуманитарных и общественных наук. Такая ситуация благоприятна и также располагает к организации междисциплинарных исследований психического.

Заманчивым, конечно, кажется поиск такого психологического феномена и, соответственно, обозначающего его понятия, разработкой которого занималась бы только психологическая наука, но пока подобный феномен не обнаружен и перспективы его выделения неопределенны – все это напоминает некий нереалистичный прожект. В целом психологи должны быть сугубо заинтересованы в междисциплинарных исследованиях, результаты которых наиболее активно продвигают их к более глубокому пониманию психики, а психологическая наука от этого только выигрывает.

Однако может создаваться такое впечатление, что психология “обречена” только на междисциплинарные исследования. В этой связи необходимо остановиться на двух моментах. *Во-первых*, неправомерно понимание, что таковые – единственная и неизбежная форма исследований в психологической науке. Это было бы крайностью, неизбежно приводящей психологию к полному ее “растворению” в других науках, а процесс продви-

жения в понимании психики – в тупик. В любой науке, и психологической также, безусловно, существуют самые различные типы исследований. Вместе с междисциплинарными существуют и в большинстве своем собственно психологические исследования. В контексте же данного анализа речь шла о междисциплинарных исследованиях как одной из реальных форм изучения психических явлений. *Во-вторых*, неизбежны и издержки, т.е., негативные для психологии следствия междисциплинарных исследований. Здесь мы назовем некоторые, не раскрывая подробно их содержания, например: возможность легкой редукции собственно психических явлений к тем, которые изучаются другими науками; вмешательство в дела психологической науки представителями других наук в ролях “более старшего”, “более научного”, “более правильно понимающего” и т.п. знания (такие исторические примеры психологам важно помнить); в условиях необходимого приспособления, неизбежной “притирки” методов разных наук утрачиваются определенные тонкости психологического исследования, значимость которых остается понятной только психологам.

Имея в виду оба отмеченных момента, нельзя забывать и специфику междисциплинарности в психологии как **атрибутивного качества** данной науки. Наряду с эффективным продвижением в понимании своего предмета, следствием атрибутивной междисциплинарности психологии является также возможность интегрировать вокруг своего предмета и, соответственно, его многоуровневых исследований, представителей самых разных наук. Таким образом в какой-то степени завоевывается и авторитет среди них, очень необходимый психологии в период наметившегося процесса реформирования академической науки, а следовательно, и всей отечественной науки в целом. История психологии богата столь яркими примерами подобной интеграции: современные психологи могут и должны продолжить эту высокозначимую для всех областей научного знания традицию!